

УДК 124.53

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-1-58-67

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Комаров А.Л.

*Министерство образования и науки Российской Федерации
125993, г. Москва, ул. Тверская, д. 11, Российская Федерация*

Аннотация. В статье даётся характеристика ценностей современного казачества. Рассмотрен процесс эволюции современного казачества и формирования их. Проведённый автором социально-философский анализ показал, что утверждающимися в настоящее время ценностями становятся те, которые прежде всего необходимы государственной власти или заключены в канонах православной веры и ориентированы на совершенствование нравственного уклада жизни казаков. Автор приходит к выводу, что эти ценности базируются на новой, в отличие от существовавшей в СССР, диалектике духовной парадигмы казачества “вера – идея”.

Ключевые слова: социально-философский анализ, казак, казачество, ценность, социальная общность, этнос, государство, парадигма “вера – идея”.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE VALUES OF MODERN RUSSIAN COSSACKS

A. Komarov

*Ministry of Education and Science of the Russian Federation
11, Tverskaya st., Moscow, 125993, Russian Federation*

Abstract. The article characterizes the values of modern Cossacks. The processes of evolution of modern Cossacks and formation of their values are considered. The carried-out analysis has shown that the values modern Cossacks claim to possess are those which, first of all, are necessary for the government or incorporated in the canons of the Orthodox Church and focused on the improvement of the Cossacks' moral tenor. The author comes to the conclusion that these values are based on new, in comparison with those existing in the USSR, dialectics of the Cossacks' spiritual paradigm “belief is the idea”.

Key words: social and philosophical analysis, Cossack, the Cossacks, value, social community, ethnos, state, “belief is the idea” paradigm.

Эволюция казачества, обусловленная перестройкой, распадом Советского Союза и формированием государственности Российской Федерации, способствовала созданию новой социальной общности, которая представляет собой форму существования больших социальных групп казаков, складывающуюся на основе определённых ценностей, которые отличают и выделяют их из других

социальных групп, обуславливая их социальный статус.

Приступая к социально-философскому анализу ценностей современного казачества, следует определиться с современным пониманием содержания понятий “казак” и “казачество”. В первой половине XX в., в период установления в России буржуазной, а затем – советской государственной власти, казачество из сословия превратилось в трудящихся, которые в большинстве своём активно проявляли себя во всех сферах государственной и общественной жизни. При этом они сумели сохранить в рамках общих ценностей советского общества свои особенные ценности и ценностные ориентации. Прежде всего это относилось к ценностям особого казачьего уклада жизни, основополагающим моральным ценностям, таким как вера, свобода и справедливость, а также культурным ценностям.

Однако под влиянием процесса формирования такой общности, как “советский народ”, воспроизводство ценностей казачества было фактически законсервировано. Во многих казачьих семьях идентификация с казачеством не являлась актуальной, родители не акцентировали внимания детей на принадлежности их к данной социальной группе. Вместе с тем существовали значительное количество семей и социальные организации, прежде всего учреждения культуры, где сохранялось воспроизводство системы базовых ценностей казаков, где принадлежность к казачеству основывалась на таком феномене, как преклонение перед памятью о подвигах и воинской доблести своих предков.

Перестроечные процессы второй половины 80-х гг. XX в., среди которых

следует особо выделить процесс реабилитации репрессированных, актуализировали самосознание значительного количества людей, признававших себя частью казачества. Это нашло своё отражение в законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г., определившем казачество как «исторически сложившуюся культурно-этническую общность людей» [1]. Развивая эту мысль, Я.В. Щапова определила казачество как «нечто среднее между этносом (этнической общностью) и сословием» [2, с. 48].

В связи с этим следует заметить, что этносы формируются на стадии разложения родоплеменных общностей. В рамках классической этнологии выделяются следующие характеристики этноса: этническая история или миф о происхождении; этническая территория; этнический язык; этническая общность культуры; этническая вера, включающая первичные религиозные воззрения; этническая перспектива бытия социальной общности [4, с. 24]. Таким образом, этнос представляет собой как племенной, так и социально-экономический феномен, возникший в результате разрешения ряда противоречий, которые были предопределены его относительно самостоятельным от природы и других подобных общностях бытием. Этнос предполагает осознание его представителями единства происхождения, т. е. общего прошлого всех его членов. Указанное выше не позволяет, по нашему мнению, считать современных казаков этносом.

Нет к настоящему времени и однозначного понимания того, кого можно назвать казаком. В материале Центра стратегических исследований рели-

гии и политики современного мира отмечается, что: «Большинство казаков, проживающих на Северном Кавказе (72%) уверены в неотделимости православия от казачьей идентичности. Однако если старшее поколение рассматривает приверженность православной вере как неотъемлемый атрибут принадлежности к казакам как социальной группе, то молодое поколение не считает вероисповедание ключевым (и обязательным) критерием, в соответствии с которым можно идентифицировать казаков. Так, если среди представителей возрастной группы от 45 лет только 5% допускают, что казаком может считаться атеист или некрещённый, то среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет более трети не видят особой связи между приверженностью православной вере и возможностью принадлежности к казачеству» [2, с. 51].

Основываясь на данных, полученных Центром стратегических исследований религии и политики современного мира, а также выводов, сделанных на основании социально-философского анализа жизненной практики ряда представителей казачьих социальных групп, характера и содержания обучения и воспитания в образовательных организациях, в местах, где они компактно проживают, следует сделать вывод, что в настоящее время казаком можно считать не только и не столько того, кто имеет «казачьи корни», но прежде всего того, кто принял и руководствуется в жизни традиционными ценностями казачества. Это не исключает, что казаком может быть человек, принадлежащий к иной, нежели православие, конфессии. Например, забайкальскими казаками считают себя

некоторые буряты-буддисты; донскими казаками – отдельные калмыки, также исповедующие буддизм; терскими казаками – некоторые мусульмане, представляющие народы Северного Кавказа. Но все они также признают ценности казачества, базирующиеся на православных традициях. При этом принадлежность казаков к православии – это факт, который свидетельствует о том, что в основе духовной парадигмы возрождающегося в России казачества находится «вера», а не «идея», как это было в Советском Союзе.

Определившись с пониманием такого феномена, как казак, осмыслим и феномен «казачество». Анализ нормативных документов и исследований, посвящённых современному казачеству, позволяет утверждать, что казачество представляет собой своеобразную социальную общность, которую и государственная власть России, и субъекты, считающие себя представителями этой общности, стремятся выделить из состава структурных элементов современного российского общества. Однако, очевидно, этого недостаточно, чтобы определиться с сущностными характеристиками современного казачества.

Исторически казачество в России представляло собой определённую форму жизни и деятельности казаков. У них были ценности, которым они следовали, приоритетные виды деятельности и определённый уклад жизни.

Но что является определяющим признаком современного казачества как формы существования казаков в России? Каким ценностям они привержены? В чём состоит «я-идентификация» казачества? Со-

держание ответов на поставленные вопросы переплетается, и поэтому целесообразно дать определение казачества “в первом приближении”, а затем, рассмотрев структуру и алгоритм формирования ценностей казаков, сформулировать окончательное определение современного казачества.

Восприятие казаками недостаточности поддержки со стороны государства в качестве главной проблемы становления современного казачества показывает, что у него нет ещё внутренней потенции к самоопределению [2, с. 11]. Казаки считают, что их сплочению мешают также различия во взглядах и интересах; отсутствие понимания общих целей и задач, формальный подход к избранию атаманов, которые зачастую не воспринимаются казаками как реальные лидеры, способные и готовые к защите их интересов [2, с. 12].

Вместе с тем даже при таком состоянии отношений казачество стало выполнять ряд социальных функций, к числу которых следует отнести правоохранительную, образовательную и культурную. На некоторых территориях компактного проживания казаков стали создаваться казачьи дружины. Возникли казачьи школы и казачьи кадетские корпуса, среди которых с 2010 г. по инициативе Президента РФ проводится смотр-конкурс на звание «Лучший казачий кадетский корпус России». В ряде школ стали действовать казачьи классы. Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского в 2014 г. получил статус Первого казачьего университета, ряд образовательных организаций среднего профессионального образования также приобрёл

данный статус. Казаки стали принимать активную роль в патриотическом воспитании молодёжи.

Во всем мире известен Кубанский казачий хор под руководством В.Г. Захарченко, существуют профессиональные хоровые коллективы и танцевальные ансамбли и в других местах компактного проживания казаков (на Дону, в Забайкалье, на Урале и др.). Из года в год увеличивается количество самодеятельных взрослых и детских творческих казачьих коллективов, среди которых проводятся ежегодные смотры и конкурсы, такие как “Споём, станица”, “Казачок Тамани” и др. Издаются казачьи журналы и газеты, существуют казачьи сайты.

Всё это позволяет дать следующее определение современному казачеству: **современное казачество** – это форма существования больших социальных групп казаков, складывающаяся на основе определённых ценностей, которые отличают и выделяют их из других социальных групп, обуславливая их социальный статус. Отличительными признаками казачества, выделяющими его из других социальных групп и общностей, являются следующие – оно: обязательно формально структурируется; имеет свою устойчивую идеологию и специфическое, преимущественно семейное, воспитание, отличается особым отношением к труду, имеет культурные особенности, обладает специфическими социально-психологическими поведенческими моделями, обуславливающими его отношение к государственной и иной службе; а также демонстрирует выраженное проявление любви к Родине, своё понимание свободы и справедливости. Таким образом, определившись

с пониманием содержания, которое вкладывается в настоящее время в понятия “казак” и “казачество”, целесообразно раскрыть содержание процесса постсоветской эволюции ценностей данной социальной общности.

Процесс эволюции ценностей казачества начался с пересмотра статуса казаков, и прежде всего казаков-колхозников, которые к 1985-му – году начала перестройки – составляли большие социальные группы в некоторых территориях СССР. На новом витке социально-политических преобразований в СССР обращение к ценностям казачества началось в военно-исторических клубах и историко-литературных обществах, которые возникли на новой идеологеме казаков, где на первое место была поставлена вера. К моменту распада СССР было создано около двух десятков казачьих войск, объединённых в Союз казаков России. В 1993 г. был образован «Союз казачьих войск России и Зарубежья».

Наличие нескольких центров объединения казаков не способствовало их консолидации в России, а привнесло в их строй ряд противоречий. Подтверждением данной мысли является то, что в этот период в духовную парадигму казачества в большей степени, чем православные каноны, были включены идеи внутренней власти среди казаков, которые, как мы уже отметили, касались выборов атаманов, решения “внутриказачьих” вопросов на кругу, а также компоненты “казачьего национализма”. В итоге это привело к напряжению отношений между казачеством и государственной властью России. Более того, стали проявляться конфликты с некоторыми представителями национальных меньшинств,

проживавших компактно на территориях, которые занимали большие социальные группы казаков.

Так, после принятия Конституции Российской Федерации в 1993 г. казаки Ростовской области обратились к руководству страны с требованием возвращения им исконных казачьих территорий и предложением о введении атаманского правления в этом субъекте Российской Федерации, который рекомендовалось переименовать в Область Войска Донского [3]. Очевидно, что такие нововведения, носившие аксиологический характер, не соответствовали положениям новой Конституции Российской Федерации, ущемляя закреплённые в ней права и свободы других социальных групп, проживающих на территории Ростовской области. Поэтому необходимо было создавать реальную правовую основу для эволюции ценностей казачества.

В соответствии с этим 22 апреля 1994 г. вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации № 355 «О концепции государственной политики по отношению к казачеству» [5], которое утвердило «Основные положения концепции государственной политики по отношению к казачеству». В нём был приведён перечень видов государственной службы российского казачества: служба в Вооружённых Силах Российской Федерации; служба по охране государственной границы; таможенная служба; служба в оперативных частях Внутренних войск МВД России; служба по охране общественного порядка; охранная служба по сопровождению грузов и объектов государственного и важного народнохозяйственного значе-

ния; егерская и иная природоохранная служба и т. д. [5]. В августе 1995 г. Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным был издан указ № 835 «О государственном реестре казачьих обществ» [8]. В соответствии с данным указом открывались возможности по привлечению казаков к одиннадцати видам государственной службы. Наконец, правовая и организационная основы государственной службы казачества были детально определены федеральным законом № 154-ФЗ от 5 декабря 2005 г. «О государственной службе российского казачества» [10].

Основываясь на этом, необходимо акцентировать внимание на следующем:

– в эволюции ценностей казачества присутствуют государственные установки, смысл которых состоит в том, чтобы ценности казачества воплощали в себе интересы государственной власти, что является прямой противоположностью ранее имевшей место в царской России и Советском Союзе тенденции. Тогда при вовлечении казачества в тесные отношения с государством ценности казачества эволюционировали от традиционных к государственным. В постсоветский же период ценности казачества эволюционируют от интересов государственной власти к ценностям казачьих социальных групп;

– для эволюции ценностей казачества в постсоветский период в стране установлен и корректируется нормативно-правовой механизм, который, с одной стороны, детерминирует эти изменения, а с другой – устанавливает для этих тенденций конкретное “поле” возможных изменений;

– общая тенденция в утверждении ценностей современного казачества

состоит в том, чтобы придать отличительные черты данной социальной группе по сравнению с другими социальными группами общества.

Таким образом, государственная власть фактически определила перспективу возрождения сословно-служебных ценностей казачества, которые ориентируют казачьи социальные группы на укрепление государства и обеспечение его безопасности. Это обстоятельство предопределило необходимость правового контроля за процессом утверждения в жизни и деятельности больших казачьих групп таких ценностей, поэтому для оперативного управления процессами становления казачьих образований и утверждаемых в них ценностей был создан государственный реестр казачьих обществ, а в 2009 г. учреждён Совет при Президенте Российской Федерации по делам казачества, который действует и в настоящее время. В 2002 г. была введена должность, а при ней образован соответствующий штат сотрудников, советника Президента Российской Федерации по вопросам казачества.

Однако в нормативной правовой базе, регламентирующей жизнь казачества, заложены противоречия, носящие аксиологический характер. С одной стороны, были приняты акты, поддерживающие ценности российского казачества, а с другой стороны, в начале 2000-х гг. из государственных нормативных актов было исключено понятие “станица”, являющееся одной из важных смысловых ценностей, относящихся к быту казачества. Она является не только атрибутом казачества, но и административным, а также культурным центром жизни

казаков. Парадоксальным также является тот факт, что в «Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» казачество как особая социальная группа не выделена вообще [9]. Такое отношение государственной власти к эволюции ценностей казачества показывает, что она не признаёт исключительности какого-либо этноса, нации или социальной общности. В этом плане примечательным является ответ Президента Российской Федерации В.В. Путина по поводу исключительности «американской нации», о которой было заявлено Президентом США Б. Обамой [6].

В возрождении современного казачества, а значит, и в эволюции ценностей казаков активное участие проявляет Русская православная церковь Московского патриархата (далее – РПЦ). В Советском Союзе она была реально отделена от государства и не могла оказывать существенное влияние на духовную составляющую ценностей. В постсоветский период РПЦ непосредственно соединилась с казачьими социальными группами, активно способствуя включению религиозных канонов в быт казаков. Вместе с тем отношение к вере и РПЦ у казаков неоднозначное. Если брать веру как ценность, без неё казака трудно представить. Но что касается доверия казаков по отношению к духовенству, здесь ситуация выглядит несколько иначе. Традиционно казаки с недоверием относились к тем священнослужителям, деятельность которых была преимущественно направлена на отстаивание своих личных интересов в ущерб интересам своей паствы. Более того, по данным Центра стратегических ис-

следований религии и политики современного мира, высокий уровень включённости представителей РПЦ в светскую жизнь, по мнению части казаков, создаёт благоприятную почву для роста экстремизма. Молодёжь, не получая должного духовного воспитания и ответов на волнующие вопросы в лоне церкви, начинает проявлять интерес к альтернативным верованиям [2, с. 40, 41].

В контексте действия всех нами перечисленных выше нормативных правовых актов, влияния государства, муниципальных властей, РПЦ, казачьих обществ реально формируются ценности «нового» российского казачества. Так, утверждение в сознании казаков таких ценностей, как патриотизм, любовь к Родине и верность товариществу, связано с воинской службой; утверждение в их сознании ценности справедливости – с привлечением к охране общественного порядка, поддержке соотечественников. Включение казаков разного возраста, в первую очередь молодёжи, в охрану природы, обеспечение экологической безопасности будет формировать и поддерживать у них ценности ответственного отношения к природе, безопасности и стабильности. Формированию таких ценностей, как высокая культура бытия, любовь к родной земле, будут способствовать охрана и поддержание в надлежащем состоянии объектов историко-культурного наследия нашей страны, тем более что эта направленность в деятельности казаков тесно связана с их приверженностью вере [7].

Всё перечисленное выше демонстрирует проявление процесса эволюции у казаков ценностей, связанных

с их отношением к государственной власти, служению государству. Что касается других ценностей, которые были характерны для казаков, они эволюционируют, как правило, под влиянием устремлений и активности руководства самих социальных групп казаков. Значимую роль в этом процессе играют лидеры общественных объединений, которые создаются у казаков, образовательные организации общего образования и среднего профессионального образования, ориентированные на сохранение и укрепление культурно-исторических традиций казачества.

Обобщая рассмотренное, можно сделать следующие выводы.

1. Новый виток эволюции ценностей казаков и казачества был обусловлен перестройкой и последующим распадом Советского Союза, а затем – формированием и укреплением государственности Российской Федерации.

2. Эволюция ценностей способствовала созданию на основе имеющихся социальных групп казаков, новой социальной общности – казачества. Современное казачество – это форма существования больших социальных групп казаков, складывающаяся на основе определённых ценностей, которые отличают и выделяют их из других социальных групп, обуславливая их социальный статус.

3. Ценности казачества стали утверждаться на новой, в отличие от существовавшей в СССР, диалектике духовной парадигмы казачества “вера – идея”.

4. Основными, вновь утверждающимися в казачестве ценностями, становились те, которые были в первую очередь необходимы государственной власти, а также те, которые были заключены в канонах православной веры и необходимы для совершенствования нравственного уклада бытовой жизни и семьи. Эволюция ценностей казачества в постсоветский период в значительной степени обуславливалась интересами государственной власти и лишь затем – самого казачества как социальной общности. Таким образом, все эволюционирующие ценности казачества “вписывались” в реально существующие государственные институты.

5. По качеству ценности современного казачества не признавались выше ценностей граждан, которые закреплены в Конституции Российской Федерации. Утверждающиеся в казачестве ценности есть образец реального бытия для других социальных общностей страны, который целесообразно противопоставить распространяемой в стране глобальной масс-медиа культуре. Они являются основой формирования у молодёжи государственного патриотизма и средством укрепления безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РСФСР от 26.04.1991. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/10200365/> (дата обращения: 31.01.2017).
2. Казачество Северного Кавказа как фактор стабильности региона. М.: Центр стратегических исследований религии и политики современного мира, 2017. 95 с.

3. Конституция Донской казачьей республики (Проект) [Электронный ресурс] // Милютинская: [сайт]. URL: <http://milyutinskaya-dkr.kazforum.net/t3-topic> (дата обращения: 31.01.2017).
4. Новосадов Н.Ф. Этнос и государственность. Сургут: Сургутский государственный университет, 2000. 211 с.
5. Постановление Правительства РФ от 22.04.1994. № 355 «О концепции государственной политики по отношению к казачеству» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/6301879/> (дата обращения: 31.01.2017).
6. Путин В.В. Призыв к осторожности из России // Infobad.com. URL: <http://infoabad.com/v-mire/-prizyv-k-ostorozhnosti-iz-rosi-tekst-stati-v-putina-opublikovanoi-v-nyu-iork-taims-i-vyzvavshei-nastojaschuyu-sensaciyu.html> (дата обращения: 31.01.2017).
7. Ремизов М. Гражданская нация: русский запрос на сегодня [Электронный ресурс] // Агентство политических новостей: [сайт]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article23602.htm> (дата обращения: 31.01.2017).
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.1995 г. № 835 «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/1582261> (дата обращения: 31.01.2017).
9. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=139350;req=doc#0> (дата обращения: 31.01.2017).
10. Федеральный закон от 05.06.2005. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 09.11.2005) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 50. Ст. 5245.

REFERENCES

1. [Law of the RSFSR dated 26.04.1991 no. 1107-I "On Rehabilitation of Repressed Peoples"]. In: *Garant*. Available at: <http://base.garant.ru/10200365> (accessed: 31.01.2017).
2. *Kazachestvo Severnogo Kavkaza kak faktor stabil'nosti regiona* [The Cossacks of the North Caucasus as a Factor of Stability in the Region]. Moscow, Center for Strategic Studies of Religion and Politics of the Modern World Publ., 2017. 95 p.
3. [Constitution of the Don Cossack Republic (Draft)]. In: *Milyutinskaya*. Available at: <http://milyutinskaya-dkr.kazforum.net/t3-topic> (accessed: 31.01.2017).
4. Novosadov N.F. *Etnos i gosudarstvennost'* [Ethnicity and Statehood]. Surgut, *SurSU* Publ., 2000. 211 p.
5. [The Decree of the RF Government dated 22.04.1994 no. 355 "On the Concept of State Policy towards the Cossacks" (with changes and additions)]. In: *Garant*. Available at: <http://base.garant.ru/6301879> (accessed: 31.01.2017).
6. Putin V.V. [A Call for Caution from Russia]. In: *Infobad.com*. Available at: <http://infoabad.com/v-mire/-prizyv-k-ostorozhnosti-iz-rosi-tekst-stati-v-putina-opublikovanoi-v-nyu-iork-taims-i-vyzvavshei-nastojaschuyu-sensaciyu.html> (accessed: 31.01.2017).
7. Remizov M. [Civic Nation: Russian Request for Today]. In: *Agentstvo politicheskikh novostei* [Agency of Political News]. Available at: <http://www.apn.ru/publications/article23602.htm> (accessed: 31.01.2017).

8. [The Decree of the President of the Russian Federation dated 09.09.1995 no. 835 “On the State Register of Cossack Societies in the Russian Federation”]. In: *Garant*. Available at: <http://base.garant.ru/1582261> (accessed: 31.01.2017).
 9. [The Decree of the President of the Russian Federation dated 19.12.2012 no. 1666 “On the Strategy of State National Policy of the Russian Federation for the Period till 2025”]. In: *Konsul'tantPlyus: spravochnaya pravovaya sistema* [ConsultantPlus: Reference Legal System]. Available at: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=139350;req=doc#0 (accessed: 31.01.2017).
 10. [Federal Law dated 5.12.2005 no. 154-FZ “On State Service of the Russian Cossacks” (passed by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 09.11.2005)]. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation Acts of the Russian Federation], 2005, no. 50, art. 5245.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Комаров Алексей Павлович – ведущий советник отдела внутреннего финансового контроля и аудита Департамента контрольно-ревизионной деятельности и профилактики правонарушений Министерства образования и науки Российской Федерации;
e-mail: komarov_alexey11@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey P. Komarov – Leading Advisor of the Internal Financial Control and Audit Subdivision of the Department for Control and Audit Activities and Prevention of Offenses of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.
e-mail: komarov_alexey11@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Комаров А.П. Социально-философский анализ ценностей современного российского казачества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 1. С. 58-67
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-1-58-67

FOR CITATION

Komarov A.P. Social and Philosophical Analysis of the Values of Modern Russian Cossacks. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 1, pp. 58-67
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-1-58-67